

- Ну что, чем займёмся? Для обеда ещё рано, – спросил Ху Янсюань.
- Может быть немного разогреемся? – сказав это, Ван Бэнь повернулся к Ван Дуну.
- Гравитационная комната? С твоей травмой не будет проблем?
- Пустяки, это просто царапина. Физические упражнения полезны для моего выздоровления, – ответил Ван Бэнь. Тем не менее, Ма Сяору и Ху Янсюань знали, что этот парень всё ещё размышляет о своём последнем поражении Ван Дуну.

Он не заикливался на победе или поражении, но будучи сыном генерала Ху Бэня, Ван Бэнь всё же имел сильное стремление победить. Это было не какое-то злобное или эгоистичное желание; на самом деле это спокойное стремление к победе, которое также позволяет юноше обрести новые силы.

- Пойдёмте! – согласилась Ма Сяору, и все парни поддержали её стремление.

Эта четвёрка определённо состояла из самых ошеломительных студентов Эйрланга. Стандарты Ма Сяору, Ван Бэня и Ху Янсюаня были очень высокими и ничем не уступали студентам академий S-ранга. Что же до Ван Дуна, хотя он и был обычным “ником” из F-класса, но получил довольно высокие оценки за предыдущий месяц. Даже если Ма Сяору и Ху Янсюнь не выкладывались в полную силу, Ван Дун всё равно смог побить несколько рекордов академии. Пускай его оценки остаются плохими, но это ещё не значит, что он обделён талантом, и Ван Дун действительно смог выделиться среди множества своих однокурсников. Он даже стал одним из избранных представителей на турнир против Бернау, чем уже смог доказать, что не является обычным студентом с посредственными оценками.

Саманта достаточно умна, чтобы понимать – разделение по классам на основе среднего балла не самый эффективный метод распределения учеников, однако она специально держала Ван Дуна в классе F. Она знала, что этот парень был очень одарённым, даже несмотря на низкую успеваемость, и поэтому не позволяла его отчислить. Удерживая юношу в классе F, она по-своему старалась помочь ему вырасти над собой.

Гении, которые не могут справиться со своим стрессом, подобны изысканному фарфору. Возможно им повезёт, и они не будут разбиты вдребезги, но даже так, они останутся очень хрупкими.

Гравитационная комната почти всегда оставалась пустой. В основном это происходило из-за того, что вместо закалки тела, студенты предпочитали наращивать свою энергию души. В конце концов, объём энергии души напрямую влияет на уровень силы ЯГ, а сила ЯГ и есть реальная боевая сила.

Вполне очевидно, что академии и военные не рассматривали способность справляться с гравитационным давлением в качестве обязательного навыка, поскольку даже хорошая физическая подготовка не может наглядно продемонстрировать свою боевую эффективность.

Они говорили так:

- Чем дольше вы практикуете тактику, тем больше результатов вы сможете показать, поэтому никто не заставит вас тренироваться, пока вашей выносливости будет достаточно, чтобы справляться с регулярными тестами.

Ван Дун наслаждался посещением гравитационной комнаты, потому что здесь почти всегда

было безлюдно и комфортно. Некоторые студенты из класса бойцов «Металл» тоже любили здесь тренироваться, но таких было совсем немного. Что же до студентов с Офицерского Факультета, они скорее потратят своё время на расширение знаний об астронавтике. С широким спектром знаний, во время стажировки на флоте они смогут оставить хорошее впечатление у своих командиров, и физическая сила не играла в этом никакой роли; в конце концов, чтобы подать чай на корабле, не нужно пробегать по десять километров.

Тем не менее, Ван Дун и компания видели это иначе: стремление к физической активности было заложено в них с самого рождения... в общем, у них много лишней энергии.

* * *

Офис директора.

– Вы вызывали меня, директор? – Гансус смотрел на нового руководителя Эйрланга. Ему не очень нравилась она сама, и совершенно не нравилось то, как она проникла в академию!

Тем не менее, сидящая перед ним девушка снова вернула в их академию надежду обрести былую славу, и только поэтому Гансус продолжал относиться к ней с уважением, даже не смотря на свою неприязнь.

– Учитель Гансус, я хотела бы узнать, что вы думаете о моих нынешних планах на эту академию? – спросила Саманта.

– Вы хотите услышать правду, или мне просто сделать вам комплимент?

– А вы очень прямолинейны. Я хочу услышать правду. Разумеется, я прибыла сюда и по ряду личных причин, однако наша общая цель одинакова – мы оба хотим возродить былую славу Эйрланга!

– Хорошо. Исходя из нынешней ситуации, вы сможете принести Эйрлангу немного славы, однако на этом всё. Цветы канны появляются на мгновение... проще говоря, вас всё равно ждёт провал, – Гансусу явно не доставало уважения.

ПП: «Цветы канны появляются на мгновение» – идиома, выражающая скоротечность, мимолётность чего-либо.

– О, хотелось бы услышать подробности.

По правде говоря, Саманту не особо убедили слова Гансуса. Сейчас Эйрланг стремительно развивается под её уверенным руководством, а победа над Бернау обеспечит академии триумфальное возвращение в ряды сильнейших.

– Директор, просто победить Бернау недостаточно. Правда заключается том, что даже если вы разгромите каждую академию S-ранга, этого всё равно будет мало чтобы помочь Эйрлангу. Все эти победы будут достигнуты несколькими гениями, которых слишком мало, чтобы представлять всех студентов Эйрланга. Люди будут помнить Ма Сяору как потомка Семьи Ма, Ху Янсюаня как последователя храмовников, и Ван Бэня как сына генерала Ху Бэня, а их успех, очевидно, не будет иметь ничего общего с самим Эйрангом!

– Ваше мнение понятно, и я отчасти согласна с этим, но вы тоже должны понимать – я завербовала этих ребят, чтобы они служили примером для наших студентов.

- Пф, я не думаю, что это повлияет на общую эффективность. Более того, это не убедит даже наших собственных студентов. Они просто подумают, что их успехи – ожидаемые результаты для гениев, и все эти победы не имеют к ним самим никакого отношения. Я признаю что психология – не мой конёк, но это то, что я на самом деле чувствую! – Гансус был очень прямолинейным человеком, поэтому ему безразлично, если его слава заденут чьи-то чувства.

Разумеется, грубое отношение Гансуса раздражало девушку, но Саманта ничем не могла ему возразить, потому что... он сказал чистую правду.

Кроме Гансуса никто не посмел выказать ей это в лицо.

- Что насчёт Ван Дуна? Он тоже один из наших студентов.

- Согласен, Ван Дун очень одарённый юноша, и у него есть всё что нужно, чтобы представлять Эйрланг... но силы одного человека недостаточно. Эйрлангу нужно больше талантливых учеников вроде него. Что важнее, студенты Эйрланга должны избавиться от своего безразличного и ленивого отношения к учёбе. Это допустимо в зависимости от их личной силы и способностей, но это полностью вина академии, если такое отношение сложилось у каждого ученика! – он снова высказал неоспоримую истину.

- Учитель Гансус, ваши слова действительно заставляют задуматься, но поверьте мне, я уже сделала подобные выводы в прошлом. Именно поэтому я ввела систему распределения по классам, чтобы стимулировать амбиции и победные стремления среди учеников. Я не посмею сказать, что это принесло абсолютный эффект, но я уверена, что некоторые улучшения уже на лицо. Но если основываться на ваших словах, похоже, что у вас есть лучшие методы?

Саманта высоко оценила честность Гансуса, но не хотела беспрекословно соглашаться с его критикой, поэтому решила проверить – есть ли у этого человека стоящие идеи или только слишком болтливый рот?

- Я бы не назвал это полноценным методом, скорее это просто небольшая задумка. Что если мы выделим время для ежедневных физических тренировок? Я по-прежнему верю, что строгая физическая подготовка – лучший способ укрепить свою силу воли, – предложил Гансус.

Почти все академии давно отказались от подобного метода. Студенты предпочитают проводить своё время за практикой тактик, а не заниматься физической подготовкой... ну или так должно быть...

Однако Саманта понимала, что пытается предложить ей Гансус. Если постараться описать это словами – он призывал вернуться к исконной природе человека!

- Большое спасибо за вашу откровенность, учитель Гансус. Ваш совет определенно поможет мне в восстановлении былой славы Эйрланга!

Гансус скривил губы:

- Всегда пожалуйста, директор, это обычные слова от скромного учителя. Но мне кажется, вы бы не вызвали меня к себе, чтобы просто послушать мой трёп, не так ли?